

You want to know how to see in the dark: you want to learn how to see...

Like a snake - with the eyes unblinking and the tongue moving in and out between the parted lips - that's how.

Close to the ground, your head moving from side to side like, like a snake's head, the tongue sensing heat, the unblinking eyes wide open.

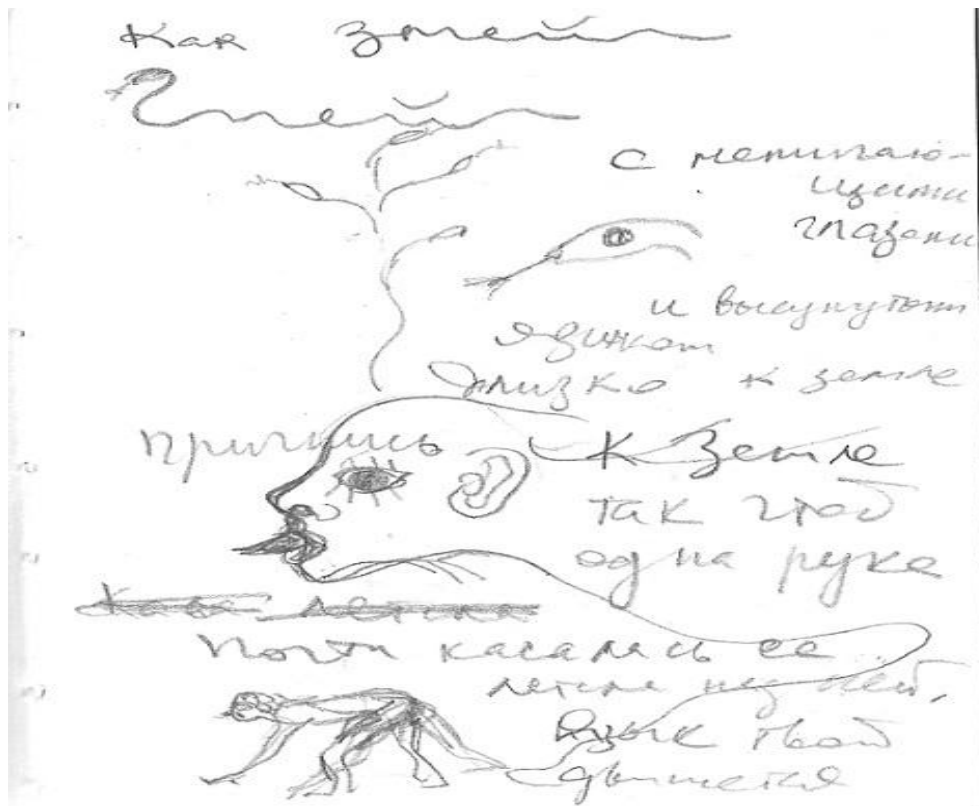
Get on your fours and move like a lizard, slow as a lemur your hands sensing.

There's light all around you in the night. Here are eyes, here a moth shone, a stump - feed on this light quickly and look away around using it - and slowly slowly the world starts to emerge.

Look into the skies - the light of the moon -it's the light of your sun reflected to you - you can see far in it's light; you can see well.

And when it's out, the light of stars - they are suns as well; the entire universe - drink this light - store it in every cell of your body - it's different from the light of your sun; it allows you to see in the dark.

And when the skies are overcast, there's still light - a very special light; those stars that are on the same way as you.

Как змей.

Змей с немигающими глазами и высунутым языком, близко к земле.

Пригнись к земле так чтобы одна рука почти касалась ее, летела над ней.

Язык твой движется между губами, глаза широко открыты. Тебе вдруг кажется что они закрыты - потому что ты видишь только мрак, как закрыв глаза ночью, но они открыты и ищут свет; а язык твой ищет жар, да он не только вкус чувствует, а жар и холод, и тепло, он чувствует тепло животных которые прикрыли глаза, чтобы ты их не увидел, он чувствует прохладных лягушек и ужей, зеленокровных насекомых, и даже древо и злак.

Он чувствует все вокруг и его надо научить как это увидеть как глазами; увидеть, ощутить, услышать, почувствовать.

И вот ты идешь по ночной тропе как ползучий змей - медленно как лемур - они твои учителя; ты, бабун, сначала у них учился. У лемура - как висеть вверх головой и смотреть в ночное небо - пить свет звезд; а язык? Язык - их звезд жар не почувствует - свет летит дальше жара.

Язык нужен вблизи, хотя... Дракон то высовывал язык летя между звезд; не просто так.

Но ты не дракон; ты человек; а кем ты был раньше не так уж важно, здесь для нашего урока.

И вот ты как змей, а вернее дракон; потому что так ходит дракон - это его походка, идешь по ночной тропе и глаза твои ищут свет; свет звезд, и свет и жар вокруг; и свет этот наполняет тебя, и вот глаза твои уже лучатся в темноте как глаза тигра - и ты видишь.

А почему тигра? Ну а ты хочешь чтоб они лучились как глаза зайчика? чтоб за тобой все гнались, чтобы скушать?

А свет звезд - как свет светлячков - он когда напаяет тебя - то все вокруг видно; вот твоя наука - так смотреть, чтобы свет излученный ловить, и собрав излучать туда где не видно.

А когда светлячков как звезд в небе, то видно как днем.

А вот язык подстроился и уже видит как глаз - и ты уже трехглазый.

А свет он ведь такой разный - вот звезда твоя главная - солнце; без него холодная смерть.

А ночью - вот они звезды - каждая другая, у каждой свой свет. Ох какой важный (тебе) свет; не только чтоб в темноте видеть. А вот луна - ее свет другой, свет солнца отраженный, и свет самой луны - тот что она накопила в себе, и от солнца, и от звезд, и от всего другого во вселенной. И вот она его отражает - свет луны.

И вот ты заглянул в звездное безлунное небо и прояснилось все вокруг.

Пригнулся и уже ловишь свет светлячков - и ты уже видишь их летящих как днем, и все вокруг.

А вот тучи налетели и темень окружила; а ты на небо смотришь - и вот уже опять все

прояснилось...

Не рассказать всего. Вот листок один, а от стрАницы на обороте, до тебя стрАница, страниЦа, не одинь день, не одна луна, не одна черная беззвездная ночь.

Не записать всего, но только это - про свет пролетевшей звезды; пролетевшей, не упавшей, он важнее всех; свет этих звезд.

Он копил себя в темноте - планктон на дне океана, куда не достигает луч света - вот он поднимается - как звездное небо со дна - он накопивший свет, самый редкий - самый важный.

Смотри дитя в небо, видишь, вот вот полетела, загадай себе желание, пока она летит, заветное самое желание. То которое тебе и самому не видно...

Загляни на дно океана; вот они летящие звезды и созвездия - живые. И там куда не достигает прямой луч - жизнь и свет; планктон, это слово значит - несущий свет и жизнь. Он несет себя другим.

И также летящая звезда. Для кого она вспыхнула и отдала себя. Не для тебя ли?

Для тебя, для тебя мое чадо. Вот лови, ее свет.

Мы встанем ночью и по тропиночке сойдем к реке, тихой, тихой, и ляжем на склоне между трав; и в черно синем небе будем сиотреть на звезды; и вот там из Вороньего крыла вылетела она и пролетела ясная перед тобой; и что же ты загадал?

Не успел, не успел всего загадать.

Всего чего? Сам не знаю...

И вот мы ждем другую, а она первая так и стоит перед глазами; как она летела - ее свет.

Он внутри тебя - навсегда!

Не это ли ты загадал?

Ну вот заехал дед не туда; а сказал научишь как через стены смотреть. А как в темноте смотреть и про звезды летящие, Я и сам знаю.

Нечего меня дед баснями кормить, говорит, мне 7 уже. Вот таковчик.

А через стенку то не увидишь без света без особого, который до дна океана доходит, без того что в черноте копиться и вспыхнет на мгновение; без звездного, и лунного (он же тоже особый) - не увидишь без света такого.

Поэтому дед тебя чадо ночью по тропинке водит, чтоб ты света этого напился; который всюду достигнет через любую преграду пройдет. Через любую стенку.

Вот он из глаз твоих вылетел, и через стенку прошел, и все тебе осветил.

И вот ему восемь, и ты проснулся в темноте и лежишь перед открытым окном, которого не сразу увидел; и свет внутри тебя ждет огонька от которого ему загореться.

И вот пролетела звезда, падающая звезда - тебе в сердце, тебе в душу. Пролетела и осветила все вокруг, и окно, и стены твоего дома, и дерево за окном; все дерево от верхушки до основы земли; и ветви расскинутые как руки любви, и ожившие листья; и все вокруг.

За окном, и за стенами; в черноте беспросветной ночи.

Да накормишь тебя баснями, как же - сказал дед; только этому учиться надо год.